

Глядя на то, как его молодой господин стремглав бросился спасать человека, Му Ли сохранял на лице совершенно бесстрастное выражение.

Молодой господин умел плавать. Хотя он и скрывал это, внимательный Му Ли не раз видел, как его господин, избегая чужих глаз, свободно рассекает водную гладь.

Сначала Му Ли не понимал, зачем ему это нужно, но сегодняшние события навели его на одну странную догадку.

Быть может, молодой господин столько лет притворялся ради того, чтобы сегодня разыграть утопление перед Чэнь Сюэданем?

Помимо умения плавать, у его господина были и другие странные маскировки.

Но нынешняя ситуация была совсем иной...

Зачем отказываться от многолетней маскировки и бросаться в озеро ради спасения Чэнь Сюэданя?!

Зачем подвергать себя смертельной опасности?

Он никак не мог этого взять в толк.

Маленькая лодка Му Ли подверглась опасности раньше, чем беседка: несколько скрытых стрел едва не лишили его жизни.

Иначе он бы никак не позволил Сун Яцы упасть в воду.

Пожар в центре озера явно был кем-то подстроен...

Беседка загорелась с тыльной стороны, и Му Ли, проследив за направлением, увидел лишь безмолвный лес.

Порыв ветра зашевелил ярко-зеленые, лоснящиеся листья.

Помимо этого, в лесу не было ни малейшего движения.

Му Ли следил за обстановкой вокруг, убеждаясь, что больше никто не посмеет напасть на Сун Яцы...

Сам Сун Яцы, находившийся в воде, конечно же, не ведал о душевных терзаниях Му Ли.

Чэнь Сюэдань был при смерти, тут уж было не до соблюдения легенды о неумении плавать — он бросился в воду не раздумывая.

К счастью, система проявила понимание и закрыла глаза на то, что Сун Яцы нарушил свой образ.

[Чэнь Сюэдань находится без сознания. Главное, чтобы он не заметил, что хозяин умеет плавать.]

Разве раньше не говорили, что этого никто не должен заметить?

[...]

К счастью, спасение Чэнь Сюэдана прошло относительно гладко.

Озеро было огромным, но, к счастью, сегодня Чэнь Сюэдань был одет в белое, так что найти его оказалось несложно.

Словно пушинка тополиного пуха, Чэнь Сюэдань погружался на дно сквозь зеленую воду.

Он не умел плавать и даже не ждал, что кто-то придет ему на помощь.

Ужесточив сердце и решив побыть злодеем, он все равно сломал себе жизнь из-за собственной жалости.

Если бы он действовал не так медленно и не сомневался так долго, то не позволил бы недоброжелателю вмешаться и впутать во все это его самого...

Веки становились все тяжелее, Чэнь Сюэдань медленно закрыл глаза, и его отяжелевшее тело увлекло его на самое дно озера.

Ужас невесомости вернул Чэнь Сюэдана в кошмар из детских лет, когда он сорвался со скалы...

Бесконечное падение было прервано чьей-то рукой.

Лёгкие, готовые разорваться, наконец получили передышку, а страх рассыпаться на кусочки постепенно рассеивался в сердце Чэнь Сюэдана.

Чэнь Сюэдань с трудом приоткрыл глаза и увидел лицо, которое никак не ожидал встретить.

Пока они плыли вверх, из рук Чэнь Сюэданя, казалось, выскользнуло что-то белое. Торопившийся спасти его Сун Яцы не успел этого заметить и сначала вытащил потерявшего сознание Чэнь Сюэданя к берегу.

Вытолкнув Чэнь Сюэданя на сушу, Сун Яцы небрежно откинул назад мокрые длинные пряди, обнажив гладкий лоб.

В лучах солнца сверкала не только водная гладь за спиной Сун Яцы, но и он сам.

Ладони Му Ли слегка жгло, он в упор смотрел на вымокшего Сун Яцы.

Сун Яцы заметил Му Ли, а Му Ли заметил обнаженный меч в его руке.

Стоило им встретиться взглядами, как Сун Яцы уловил напряжение Му Ли.

— Чего это ты с мечом? Белым днем откуда взяться разбойникам.

К этому моменту Сун Яцы уже примерно понял, в чем дело.

Наверняка это были враги Чэнь Сюэданя...

В конце концов, Шэнду находился у ног Сына Неба.

Скрытые стрелы пустить можно, но открыто махать мечом никто не станет.

Да и пожар наделал немало шума: тот, кто стоял за этим, обладай он хоть каплей ума, не стал бы продолжать нападение.

Впрочем, огонь в городских воротах задел и обитателей пруда — задание Сун Яцы тоже оказалось под угрозой...

К счастью, хотя препятствия и возникали, исход остался плюс-минус прежним, и задание можно было считать выполненным.

Сун Яцы поманил Му Ли, призывая на помощь.

— Убери меч, давай сначала спасем его.

Броситься в воду ради спасения Чэнь Сюэданя уже было нарушением образа, нельзя же было еще и искусственное дыхание ему делать.

Если вдруг в процессе реанимации Чэнь Сюэдань придет в себя, ему, презираемому всеми пушечному мясу, останется только отказаться от реанимации...

Му Ли не стал спорить: приказы молодого господина не подлежали обсуждению.

Раз уж нужно спасти неприятного человека, он, разумеется, сделает это «изо всех сил».

Усилие, с которым Му Ли делал Чэнь Сюэданю непрямой массаж сердца, было поистине внушительным.

Сун Яцы, занятый наблюдением за окрестностями, разумеется, не заметил мелких пакостей Му Ли.

Сначала он бросил взгляд на густой лес позади беседки в центре озера.

Пожар начался оттуда, и те, кто пытался их убить, совсем недавно находились именно на этом месте...

Что ж, сегодня им удалось сбежать, но в другой день он с них спросит!

Этот долг Сун Яцы запомнил.

Оглянувшись, он увидел, что Чэнь Сюэдань уже выплюнул воду из легких и его дыхание выровнялось.

— Му Ли, иди запрягай повозку. На сегодня хватит, отвезем его обратно.

Побывав в воде дважды, Сун Яцы тоже немного выбился из сил. Не заботясь о манерах, он без сил опустился рядом с Чэнь Сюэданем, ожидая, когда Му Ли подгонит повозку, чтобы их подобрать.

Чэнь Сюэдань действительно начал дышать, но в сознание еще не пришел.

Руку Сун Яцы он принял за соломинку спасения и вцепился в нее мертвой хваткой.

Он что-то бормотал себе под нос, то призывая матушку с батюшкой, то жалуясь на невыносимую боль.

Вода смыла вуаль с лица Чэнь Сюэдяня, и Сун Яцы смог его разглядеть.

Видимо, из-за иероглифа «снег» в имени внешность Чэнь Сюэдяня источала холод.

Даже без сознания, даже испытывая муки, его лицо по-прежнему напоминало вековые льды на вершине снежной горы.

— Спаси... спаси меня...

На этот раз Сун Яцы расслышал слова Чэнь Сюэдяня.

— Я уже спас тебя.

<http://bllate.org/book/18795/1826377>